

Глава 13.

Воспоминание оборвалось.

Завтрак Алексисо был простым: немного хлеба и яичница, свежий, ярко-зелёный салат. Утром его аппетит был слабее всего, поэтому он обычно избегал мяса. Он разорвал хлеб, мягкий и воздушный, с ароматом пшеницы. Волчонок рядом издал два тихих взывания, поставил передние лапы на стол, пытаясь забраться на него.

— Вниз, — сказал Алексисо, не поднимая век.

Волчонок убрал лапы, выглядя немного обиженным, и облизал губы.

Он был голоден.

Мяса, которое он любил, не было, но яичница была довольно хороша, особенно тот кусок, который вампир сейчас резал. Детёныш снова жалобно взвыл, явно выпрашивая еду.

— Что он может есть? — спросила Элли у Дальф, беспокоясь, чтобы его не накормили чем-то вредным.

Дальф растила этого маленького пушистика годами и хорошо знала его рацион. Услышав вопрос, она встала и приготовилась принести еды.

— Почти всё, но он предпочитает мясо. Я сейчас принесу немного мяса, раз он проявил интерес.

Алексисо перестал резать свою яичницу. Он протянул руку, ущипнул мясистую мордочку волчонка, заставив его открыть рот, чтобы осмотреть зубы. В то же время его собственная тёмная сила потекла по телу волчонка, изучая его. Он задумался.

Он ничем не отличался от оборотней его времени.

Так почему же он не может превращаться в человеческую форму, всегда разборчив и так хрупок, тяжело дышит после нескольких шагов...

Алексисо быстро сам себе ответил. Это потому, что его баловали.

— Не нужно готовить для него особую еду. Он может есть что угодно, — Алексисо отпустил мордочку волчонка. Детёныш ошеломлённо потряс головой, затем снова начал выть, выпрашивая еду, особенно сосредоточившись на том, что Алексисо собирался съесть.

— Э? Но...

— Медосмотр не выявил особых аллергий, верно? — спросил Алексio. Когда Дальф покачала головой, он стал ещё увереннее. — Тогда нет ничего, чего он не мог бы есть.оборотни могут есть что угодно.

Во времена Алексio оборотни жили на дальнем севере, где снег шёл девять месяцев в году. Всё живое там было жёстким и выносливым, а оборотни были одними из сильнейших. Они выживали охотой и принимали любую пищу — мясо, растения, даже насекомых. Их можно было почти назвать существами с самым широким рационом.

Алексio взял пустую тарелку и наложил на неё хлеб, яичницу и немного салата, нарезанного мелкими кусочками, поставив на стол на высоте, доступной волчонку. Дальф, увидев обилие зелёных овощей, почувствовала смесь радости и беспокойства.

— Он действительно ненавидит зелёные овощи...

Не успела она договорить, как волчонок широко раскрыл рот и замер, ожидая, когда его накормят.

Он действительно хотел есть! Дальф была в восторге. Сегодняшний день был удивительным. Мало того, что пушистик двигался, он ещё и согласился съесть так много зелёных овощей. Это был его самый здоровый день за всё время! Если бы только она могла вкладывать эти кусочки ему в рот один за другим...

Алексio спокойно ел свою еду, не показывая и намёка на желание покормить волчонка.

Детёныш держал рот открытым, как голодный птенец, выпрашивающий корм, но его челюсти уставали. Завтрак вампира рядом был почти закончен, но ни одного кусочка ему не предложили.

— Ауу! Ауу! Ауу!

Алексio доел последний мягкий кусок хлеба, затем взял ещё тёплый густой суп, восхищаясь тем, насколько полезна была самоподогревающаяся тарелка.

Волчонок был вынужден закрыть рот и начал самостоятельно сталкиваться с суровым испытанием. Он с опаской уставился на тарелку перед собой, словно на врага.

Он снова поставил передние лапы на стол и украдкой взглянул на Алексio. На этот раз Алексio его не остановил. Два раза, когда детёныш касался стола, были разными. Первый был своевольным нарушением манер за столом, но теперь он просто опирался, чтобы поесть самостоятельно. Как ребёнок, сжимающий стол и столовые приборы, учась есть сам, Алексio

не стал бы придирается к этому.

Наклонив голову, детёныш с трудом откусил кусок хлеба и быстро проглотил его за несколько укусов, затем перешёл к яичнице. Крошки прилипли к его шерсти, но он ел с удовольствием. Когда его рот не мог дотянуться до еды, Алексю с помощью вилки пододвинул оставшиеся кусочки ближе к нему, прежде чем Дальф успела помочь.

Хотя и медленно, волчонок в конце концов закончил свою трапезу и выпил густой суп из неглубокой миски. С гордостью он издал победоносное «ауу» и посмотрел на Алексю.

Алексю грубо взъерошил ему голову.

Завтрак растянулся более чем на час. Элли беспокоилась, что Алексю потеряет терпение, но, к её удивлению, он был необычайно спокоен. Алексю заметил её сомнение, поэтому просто сказал:

— Среди оборотней у меня есть старые знакомые.

— Обратни десятитысячелетней давности? — Элли возбудилась и переглянулась с Дальф. — Какими они были?

Они шли по дорожке, чтобы отвести волчонка обратно. Детёныш упрямо бежал у ног Алексю, пытаясь укусить его за штанину. Время от времени он кувыркался и падал, но ему было совершенно всё равно, и он поднимался, чтобы продолжить возбуждённо гнаться.

Алексю на мгновение задумался, несколько удивлённый, что всё ещё может ясно помнить вещи об оборотнях.

По приказу своего отца-вампира он отправился в дальние северные земли, чтобы подтвердить следующие шаги Святого Храма. Именно там жили стойкие и доблестные оборотни. Он до сих пор помнил, как впервые увидел их вожака на заснеженном поле.

Серебристо-белые «стрелы» летели на него со всех сторон. Это были стаи серебряных гигантских волков, бегущих как одно целое. Метель больше не могла скрыть полную луну оборотней. Под обширным серебряным светом Алексю стал свидетелем величественного шествия короля волков.

— Вампир.

Король и королева волков оскалили свои острые зубы на него.

— Зачем ты пришёл на наши снежные поля?

— Однажды увидев эту сцену, её уже никогда не забыть. Те оборотни не бежали. Они...текли, — тихо сказал Алексio. Он посмотрел вниз на круглого, пушистого волчонка у своих ног. Его глубокие розовые глаза слегка мерцали.

Он подумал, что, возможно, король волков никогда не мог представить, что однажды потомки оборотней будут показывать такие невинные выражения, будут избалованы многими и будут жить счастливо, делая всё, что пожелают.

Поэтому он всегда чувствовал, что этот мир, спустя десять тысяч лет, был словно чрезмерно прекрасная дневная грёза.

— Мы не можем идти дальше. За пределами тысячи метров он снова отключится, — Алексio говорил о Люциусе. Он знал, что безумец должен ненавидеть чувство потери контроля над своим телом, поэтому с того раза он не отходил больше чем на километр.

Элли и Дальф слушали с тоской. Оборотней в Центре было едва сто. Образ стай серебряных волков, бегущих вместе, должен был быть величественным. Они задавались вопросом, увидят ли они это когда-нибудь. Элли, будучи более знакомой с Алексio, взволнованно поделилась своими мыслями по дороге назад.

Алексio отвел взгляд от чрезмерно оживлённой человеческой девушки.

— Вы увидите это. Хорошо заботьтесь о нём. Оборотни растут быстро.

— Если вы свободны завтра, не хотите снова прийти в столовую? Дальф пригласила меня. Хелгодон сегодня съел много овощей.

—...Как вы сказали, его зовут? — Алексio внезапно обернулся, поражённый, глядя на смотрительницу позади себя.

— Х-Хелгодон.

Алексio закрыл глаза. Он не ожидал, что спустя десять тысяч лет он всё ещё услышит, как имя того короля оборотней передаётся через поколения. Имя изначально относилось к маленькому острову в северном море. Оборотни приняли его как имя короля, передаваемое вместе с именем королевы, Коссинии.

Он посмотрел на обеспокоенное и озадаченное выражение лица человека и осознал, что его

реакция была чрезмерной. Услышав два знакомых имени за один день, он выбился из равновесия. Чувство стоять на страже части истории в одиночку было слишком одиноким. Люди и события, которые он помнил, величественные сцены и кровавые войны — ему не с кем было поделиться ими сейчас. Он даже сомневался, были ли вещи, которые он помнил, реальными.

Но..

Святой открыл свою дверь и выпустил двух мужчин в отточенной военной форме. Когда Алексю появился на углу, святой немедленно поднял голову, остро уловив тонкие движения вампира.

Он остро почувствовал, что вампир был...немного подавлен.

— Я приду в штаб завтра, чтобы обсудить подробнее, — Люциус поспешно закончил разговор, переключив большую часть своего внимания на вампира.

— Э? Почему военные...— Элли была озадачена, но, узнав двух посетителей из военных, она немедленно выступила вперёд. — Приветствую, маршал. Я Элли, смотрительница вампира. Это воскрешённый вампирский принц, принц Алексю.

Затем она представила Алексю:

— Алекси, это маршал Олсен, командующий северным фронтом.

Мужчина, названный маршалом Олсеном, был человеком, с суровым лицом, испытанным более чем пятьюдесятью годами. Каждая морщина говорила о дисциплине и стойкости. Он стоял, заложив руки за спину, его адъютант следовал близко позади. Его взгляд легонько скользнул по направлению к Алексю, неся тихий авторитет военного человека.

Алексю остался недвижим и кивком поприветствовал.

Глаза старого маршала слегка мерцали.

Алексю, видя колебание маршала, поднял голову и спросил его:

— Вам что-то нужно?

Суровое выражение старого маршала напомнило Алексю древних верховных жрецов Святого Храма, и это была не приятная ассоциация.

Но скоро глубоко нахмуренные брови маршала смягчились. Он полез в карман, затем отвёл свой плащ и передал что-то Алексио.

Алексио посмотрел вниз как раз когда маршал заговорил:

— Конфеты. Хочешь?

Алексио: ...

Алексио: ???

Он замешкался, его сомневающиеся глаза перешли от коробки конфет к лицу маршала. Думая, что его выражение и тон были слишком суровыми, маршал немедленно попытался подстроиться, но вместо этого...он выглядел только более суровым.

Адъютант уже отвернулся, не в силах смотреть. За исключением нескольких случаев, он никогда не видел тёмное существо, которое не боялось бы старого маршала. Хотя это было жалко, ему всё ещё приходилось учитывать хрупкие сердца тёмных существ. Он пытался держать старого маршала подальше от этого драгоценного, недавно воскрешённого вампира.

Всё ещё не сдаваясь, маршал смягчил свой тон с напряжённым усилием.

— Хочешь конфеты?

Алексио замер на мгновение, прежде чем неохотно принял коробку конфет, а его выражение стало сложным. Но старый маршал мгновенно просиял от радости, давая Алексио большой палец вверх, предположительно означающий «отлично справился, нуждается в похвале», а затем зашагал прочь с внушительными шагами.

Алексио держал коробку конфет, безмолвствуя, затем он заметил, что безумец напротив прикрыл рот, выглядя вдумчивым, но на самом деле насмехающимся.

Алексио был так зол, что у него вылезли клыки.

— Ты встретил оборотня, — Люциус сменил тему, желая избежать драки с вампиром. Алексио немедленно вспомнил два знакомых имени, которые он услышал сегодня.

— Его зовут Хелгодон, и он всё ещё волчонок.

Святой промычал в ответ:

— Король Обратней Хелгодон.

Алексио внезапно поднял на него взгляд.

Он внезапно осознал, что он не единственный, кто несёт историю прошлого в одиночестве.

— У меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой. — Сказал святой и увидел, как вампир ответил тем, что показалось счастливым звуком, а его предыдущая подавленность полностью исчезла.

Алексио радостно решил, что до тех пор, пока это не было чрезмерным, он мог согласиться на просьбы этого безумца.

<http://bllate.org/book/13212/1339707>